

Европеец во вьетнамском пантеоне:
культ бактериолога Александра Йерсена (1863–1943)
в современном Вьетнаме

Елена В. Гордиенко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, gordylena@gmail.com*

Аннотация. В статье исследуется религиозный культ, сложившийся во Вьетнаме вокруг известного французского бактериолога, первооткрывателя чумной палочки Александра Йерсена (1863–1943). Культ Йерсена возник в месте его захоронения в пригороде Нячанга на юге Вьетнама, причем Йерсен почитается там одновременно и как дух-покровитель местности (*thành hoàng*) в рамках вьетнамской народной религии, и как бодхисаттва в рамках буддизма махаяны, хотя буддистом он не был. Один из буддийских храмов, в котором ему поклоняются, ранее был его рабочим кабинетом. При этом буддийский культ тесно связан с народным почитанием ученого. Поклонение Йерсену как духу-покровителю местности происходит на его могиле. Важной особенностью культа является то, что народное почитание Йерсена было поддержано государством: в 2013 г. было опубликовано жизнеописание Йерсена с перечислением его заслуг как основания для почитания его в качестве покровителя местности. Кроме того, проводятся светские церемонии в честь Йерсена, содержащие элементы религиозных практик, коренящихся в убежденности вьетнамцев в активном влиянии духов умерших на повседневную жизнь живых людей. Почитание Йерсена рассматривается нами как новый синкретический культ в постсекулярном Вьетнаме, свидетельствующий о живучести традиционных верований и их способности к развитию в меняющихся социальных условиях.

Ключевые слова: Вьетнам, Йерсен, поминовение, бодхисаттва, народная религия, духи местности, духи-покровители

Для цитирования: Гордиенко Е.В. Европеец во вьетнамском пантеоне: культ бактериолога Александра Йерсена (1863–1943) в современном Вьетнаме // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 9. С. 25–48. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-9-25-48

A European in the Vietnamese pantheon. The cult of bacteriologist Alexander Yersin (1863–1943) in modern Vietnam

Elena V. Gordienko

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
gordylena@gmail.com*

Abstract. The article examines the cult of the bacteriologist, the discoverer of the plague bacillus Alexandre Yersin (1863–1943) in modern Vietnam. The cult of Yersin developed in the place of his burial near the city of Nha Trang in the south of Vietnam, and Yersin is worshiped there both as a rural guardian spirit in the Vietnamese folk religion (*thành hoàng*), and as a bodhisattva in Mahayana Buddhism, although he was not a Buddhist. One of the Buddhist temples in which he is worshiped was previously his office. Meanwhile, Buddhist cult is closely related to the popular veneration of the scientist. Worship of Yersin as a guardian spirit takes place at his grave. An important feature of the cult is that the popular veneration of Yersin was supported by the state: in 2013, a biography of Yersin was published in which his merits are referred as a basis for honoring him as the patron spirit of the area. In addition, secular ceremonies in honor of Yersin contain elements of religious practices rooted in the Vietnamese belief in the existence of the spirits of the dead and their active influence on the daily life of living people. I consider the veneration of Yersin as a new syncretic cult of post-secular Vietnam which give evidence of the vitality of traditional beliefs and their ability to develop in changing social conditions.

Keywords: Vietnam, Yersin, commemoration, bodhisattva, folk religion, tutelary deities, rural guardian spirits

For citation: Gordienko, E.V. (2021), “A European in the Vietnamese pantheon. The cult of bacteriologist Alexander Yersin (1863–1943) in modern Vietnam”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 9, pp. 25–48, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-9-25-48

Знает мудрый бодхисаттва
Меру ценностям земным.
Милосерден он к народу,
Добродушен, скромн, мил.
Волосок чужой не тронет,
Крошки малой не возьмет,
Страсти скверные прогонит,
Мысли чистые соткет.

*Фрагмент гатхи вьетнамского
монаха Чи Бао (ум. 1190)¹*

Nous sommes ici pour encore vous
remercier. Et je vous souhaite vous
continuer à nous supporter: les vietna-
miens en général et particulière dans
la domaine de la santé pour développer
votre service aux vietnamiens. Je vous
remercie!²

*Обращение министра
здравоохранения Вьетнама
Нгуен Тхи Ким Тиен
к Александру Йерсену
на его могиле (01.03.2019)*

Введение

Ежегодно 1 марта в приморском городе Нячанг на юге Вьетнама проходит церемония поминовения Александра Йерсена (*Alexandre Émile Jean Yersin*, 1863–1943) – швейцарско-французского бактериолога, прожившего большую часть жизни во Вьетнаме и похороненного под Нячангом. Этот ученый колониального

¹ Гатха изложена во вьетнамском буддийском сочинении XIV в. «Собрания лучших цветов из садов Тхиена» (*Thiền uyển tập anh* 禪苑集英), составленном в стиле китайских чань-буддийских «записей-светильников» (灯录) [см.: Антология традиционной вьетнамской мысли: X – начало XIII в. / Сост. В.В. Зайцев, А.В. Никитин. М.: ИФ РАН, 1996. С. 169].

² Мы находимся здесь, чтобы снова отблагодарить Вас. И я желаю, чтобы Вы продолжили нас поддерживать: вьетнамцев в целом и особенно в части здоровья, чтобы Вы усилили Ваше содействие вьетнамцам. Благодарю Вас!

времени до сегодняшнего дня пользуется почетом во Вьетнаме³. В мировую историю Йерсен вошел открытием чумной палочки в 1894 г. (она названа в его честь *Yersinia pestis*), а также разработкой противочумной вакцины, благодаря которой прекратились эпидемии чумы, преследовавшие человечество с древности, хотя вспышки заболевания до сих пор случаются в Азии, в том числе и во Вьетнаме.

Согласно завещанию Йерсена, он был похоронен под Нячангом. В месте его захоронения и окрестностях сложилось его почитание как бодхисаттвы в рамках вьетнамского махаянского буддизма и как духа-покровителя данной местности (*thành hoàng*) в рамках вьетнамской народной религии (*tín ngưỡng dân gian*). Для исследования культа Йерсена в 2018–2019 гг. мы посетили места, связанные с его жизнью и его почитанием. На основании полевых исследований, а также изучения литературы о Йерсене нами описан и проанализирован этот уникальный в своем роде культ.

В октябре 2018 г. нам удалось побывать на могиле Йерсена и в близлежащих буддийских храмах, а также посетить музей Йерсена в Нячанге, где представлена литература о его жизни на вьетнамском и французском языках (с краткими упоминаниями о его культе)⁴. Помимо книг, приобретенных в музее, мы обратились к ресурсам сети Интернет: к статье о новых духах-местности во Вьетнаме, перечисляющей прижизненные заслуги Йерсена, размещенной на портале Института культурологии Академии социальных наук Вьетнама (на вьетнамском языке) [Vũ Trường Giang 2013], а также к документальному фильму Стефана Клеба о жизни Йерсена (2014), в котором упоминается о культе⁵. Затем, в марте 2019 г., мы вновь посетили места почитания Йерсена в праздник его поминовения (в 76-ю годовщину со дня его смерти) для более детального изучения культа. Нам удалось провести несколько интервью: с одним из сотрудников музея Йерсена, участвовавшего в церемонии на

³ Память о научной и исследовательской деятельности Йерсена сохранилась в филателии и медальерном искусстве [Бугаевский 2018].

⁴ См.: Alexandre Yersin: Un demi-siècle au Vietnam: Séminaire sur A. Yersin, Nha Trang, 1–2 mars 1991. Le fonds culturel (du Ministère de la culture, de l'information et des sports). 3d édition. Nha Trang: l'Institut Pasteur de Nha Trang, 2005; *Nguyễn Gia Nùng*. Những mẫu chuyện về Yersin. In lần thứ 2. (*Нгуен Зя Нунг*. Короткие рассказы о Йерсене. 2-е изд.). HCM, NXB Trẻ, 2016.

⁵ См. документальный фильм Стефана Клеба “Alexandre Yersin: Ce n'est pas une vie que de ne pas bouger” (2014), в переводе на вьетнамский «Беликий Йерсен» (Ngài Yersin vĩ đại), часть 1. URL: <http://youtu.be/SHLuiEzn6k> (дата обращения 19.11.2020).

могиле ученого, с монахом буддийского храма Лонг Туьен, в котором почитается Йерсен, а также с его прихожанами – пожилыми женщинами у храма. Собранный нами материал позволяет впервые подробно описать культ ученого.

Почитание Йерсена вызывает целый ряд вопросов. Как в буддийских храмах могли появиться алтари Йерсена? Какое место занимает почитание Йерсена в народной религии? Нужно ли рассматривать культ духа европейца во вьетнамском пантеоне как девиацию, свидетельствующую о кризисе традиционных форм народной религии? Или новый культ можно оценивать как органичную часть традиционного культа с учетом меняющихся социальных условий? Насколько светским является почитание Йерсена общественными организациями, выполняющими возложение цветов на его могиле? Как взаимосвязаны эти аспекты культа Йерсена?

Эти вопросы заставляют нас обратиться к более широким темам, в рамках которых мы будем исследовать культ Йерсена. Прежде всего это постсекулярность современного вьетнамского общества, сложившаяся в последние десятилетия, несмотря на сохранение в публичном пространстве социалистической риторики⁶. Не менее важной представляется нам проблема современного синкретизма, под которым мы можем понимать не только переплетение буддизма с локальными культами, но и синтез религиозного со светским (в том числе в рамках государственной политики). Также должен быть затронут вопрос кросс-культурности, возникшей в постколониальную эпоху (поскольку объектом почитания стал европеец). Исследуя почитание Йерсена в границах этих тем, мы рассмотрим три сюжета, связанные с культом ученого: 1) бодхисаттва Йерсен; 2) почитание нового духа местности (*thành hoàng*) и его жизнеописание; 3) религиозные аспекты светского почитания Йерсена. Прежде чем перейти к изложению этих сюжетов, охарактеризуем личность Йерсена и перечислим его основные заслуги.

⁶ Эта тема актуальна в связи с дискуссией о постсекуляризме и несостоятельности концепции секуляризма в отношении Азии. Отметим, что в азиатских обществах (в том числе и во Вьетнаме) даже в годы антирелигиозных компаний, когда религиозная жизнь ограничивалась, она не исчезала полностью, не происходило веберовского «расколдовывания мира», как это было в Европе. Подробнее о взаимосвязи религиозного и светского в Азии см. [Узланер 2020, с. 21].

Личность Йерсена

Йерсен родился и вырос в Швейцарии. Он изучал медицину в Германии и Франции и в возрасте 25 лет защитил диссертацию по туберкулезу. В 27 лет, уже в качестве французского подданного, Йерсен отправился в Азию в качестве врача и ученого. Он исследовал эпидемии в Гонконге, в Индии, на Мадагаскаре. Более полувека он прожил в Нячанге в протекторате Аннам в составе Французского Индокитае (на территории современного Вьетнама), где занимался биологическими исследованиями на службе у французской колониальной администрации. Отметим, что Французский Индокитай на территории современных Вьетнама, Камбоджи и Лаоса существовал с 1887 до 1945 г. Йерсен, проживший там почти весь этот период (1891–1943 гг.), был из тех немногих, кто застал становление колонии, ее расцвет и упадок.

Йерсен отличался толерантностью к вьетнамцам и несколько дистанцировался от других французов, проживавших в Индокитае. Вероятно, причиной этому стало его швейцарское происхождение и приверженность протестантизму. Кроме того, он был всю жизнь одинок: не создав семью и не имея детей, он полностью посвятил себя науке⁷.

К достижениям Йерсена, помимо открытия чумной палочки, следует отнести открытие дифтерийного токсина (совместно с Эмилем Ру). Во Французском Индокитае ему в разные годы приходилось руководить медицинской школой в Ханое и филиалами Института Пастера в Сайгоне и Нячанге. Также он основал экспериментальную ферму под Нячангом для изготовления вакцин от чумы и других болезней и для исследований в области сельского хозяйства. Именно Йерсен начал разведение вьетнамского каучука, благодаря чему французская компания Michelin наладила промышленное производство шин из вьетнамского сырья. Также Йерсен выращивал новые для Вьетнама лекарственные растения, в том числе хинное дерево для изготовления противомаларийного средства, что было весьма востребовано в тропиках до появления современных синтетических лекарств (каучук и хинное дерево были привезены европейцами из Южной Америки). С именем Йерсена связано начало развития ветеринарии во Вьетнаме. Еще одним важным достижением Йерсена является основание города Далата в горах в 130 км от Нячанга. Благодаря мягкому климату

⁷ На современном этапе на почитание Йерсена может накладываться отпечаток образ Хо Ши Мина, также не имевшего семьи и посветившего всю жизнь созданию современного вьетнамского государства.

для французов Далат стал курортным городом, местом отдыха от тропической жары.

Йерсен умер в возрасте 80 лет. Согласно его последней воле, он был похоронен на окраине своей экспериментальной фермы под Нячангом. Примечательно, что за долгие годы жизни во Вьетнаме Йерсен овладел вьетнамским языком, но не принял вьетнамский образ жизни: он носил костюм и шляпу, строил европейские здания для жизни и работы, ездил на автомобиле, а также мечтал открыть аэропорт в Нячанге.

До настоящего времени сохранились рабочие кабинеты Йерсена. В главном кабинете, построенном в 1895 г., сейчас располагается музей Йерсена (адрес: 8 *Trần Phú*)⁸. Рядом с кабинетом был построен основанный Йерсеном в 1904 г. и действующий до настоящего времени филиал Института Пастера. Второй кабинет ученого находился в деревенской общине Суойкат (*Suối Cát*) в 20 км от Нячанга – около экспериментальной фермы Суойзау (*Suối Dầu*, по названию реки), основанной Йерсеном в 1896 г. В этих местах находится его могила. После смерти Йерсена кабинет использовался как административное здание, а в 1958 г. – через 15 лет после его смерти – был преобразован в буддийский храм Линь Шон Фап Ан (*chùa Linh Sơn Pháp Ấn*). Недалеко от него, уже среди деревенских домов общины Суойкат, расположен буддийский храм Лонг Туйен (*chùa Long Xuyên*). В обоих храмах Йерсен почитается как бодхисаттва. Сохранился еще один кабинет Йерсена, построенный в виде швейцарского шале в горах, на высоте 1500 м над уровнем моря (в 50 км от Нячанга), но сейчас это территория заповедника Хонба, закрытая для посещения.

Йерсен как бодхисаттва

Рассмотрим подробнее буддийские храмы, в которых установлены алтари Йерсену.

Линь Шон Фап Ан представляет собой храмовый комплекс, на территории которого расположены старое здание храма – бывший кабинет Йерсена – и новое здание, построенное в 2017 г. Алтарь Йерсена расположен в старом здании, непосредственно в кабинете, который едва опознаваем как рабочее пространство в антураже храмового комплекса (рис. 1). На входе видна вывеска с названием храма, написанным иероглифами, что можно расценивать как

⁸О музее Йерсена см. информацию на сайте Института Пастера в Нячанге. URL: <http://pasteur-nhatrang.org.vn/noidung.aspx?id=1420&idd=acf54dfa7d> (дата обращения 26.10.2020).

дань традиции и эстетике, поскольку иероглифика уже вышла из употребления к моменту создания храма (靈山法印寺, букв. «храм символа веры буддийского учения на священной горе»). Ниже висит надпись уже на вьетнамском языке: «Постоянно произноси шепотом имя Амитабхи, храни сердце в добре, а мир – в покое» (*Xin thường niệm: A Di Đà Phật “Giữ tâm thiện, thế giới hòa bình”*)⁹.

Внутреннее убранство храма весьма скромное. Помимо алтарей Будды и бодхисаттв в храме находится небольшая библиотека. В день поминовения Йерсена 1 марта 2019 г. на его алтарь, а также на соседние алтари были выставлены подношения, причем не только от монахов, но и от делегаций, прибывших из Нячанга – от Института Пастера и от Центра защиты памятников данной провинции. Подношения включали цветы, фрукты, сладости и воду без мясных блюд и алкоголя, принятых на алтарях народной религии, но исключаемых из подношений буддистами. Кроме того, в литературе пишут о подношении Йерсену экзотических европейских продуктов – хлеба и плавленого сырка¹⁰, но мы этого не увидели ни в одном из мест почитания Йерсена.

Храм Лонг Туиен расположен среди жилых домов общины Суойкат, но все же вдали от суеты – на крайней улице, у реки Суойзау. Судя по надписи на фасаде, это небольшое одноэтажное здание построено в 1969 г. Вероятно, на его месте и раньше был храм, поскольку территория современного храма весьма органично вписана в деревенскую застройку. В день поминовения Йерсена его алтарь и другие алтари также были украшены цветами, фруктами, водой (рис. 2).

На территории храма Лонг Туиен мы не увидели такого масштабного строительства, как в храмовом комплексе Линь Шон Фап Ан, но все же обновления происходят: в 2012 г. рядом с храмом была установлена пятиметровая статуя бодхисаттвы Куан Ам (*Quan Am*) – женского божества, восходящего к китайской Гуаньинь и общепобуддийскому Авалокитешваре¹¹.

⁹ Уже после посещения нами этих мест, в 2020 г., начался капитальный ремонт кабинета Йерсена. Для этого внутреннее убранство храма, включая алтарь Йерсена, было перемещено в сооруженный рядом временный павильон.

¹⁰ Nguyễn Gia Nùng. Những mẫu chuyện về Yersin... Tr. 186–187.

¹¹ См. статью: Khánh Hòa: Chùa Long Tuyền Lễ an vị tôn tượng Bồ tát Quan Âm (27.11.2012). [Провинция Кханьхоа: в храме Лонг Туиен прошла церемония установки статуи Куан Ам] [Электронный ресурс]. Портал Người Phật tử (Буддист). URL: <https://nguoiphattu.com/tin-tuc/mien-nam/4946-khanh-hoa-chua-long-tuyen-le-an-vi-ton-tuong-bo-tat-quan-am.html> (дата обращения 13.10.2020).

В связи с упоминанием бодхисаттв в описанных храмах было бы уместно обозначить различия двух категорий бодхисаттв. Первая категория включает божеств буддийского пантеона, почитаемых в храме в качестве святых. Бодхисаттвы как божества многочисленны и весьма значительны в махаянском буддизме. Е.А. Торчинов подчеркивал особое значение бодхисаттв в распространении китайского буддизма в соседние страны, в том числе и во Вьетнам¹². Вторая категория включает земных бодхисаттв, провозглашавших собой идеал жизненного пути буддийского монаха, реже мирянина¹³. В связи с культом Йерсена мы будем рассматривать вторую категорию бодхисаттв.

Традиционная вьетнамская мысль знает примеры следования пути бодхисаттвы. Например, согласно биографиям вьетнамского буддийского сборника XIV в. «Собрание лучших цветов из садов Тхиена» (*Thiền uyển tập anh* 禪苑集英), монаху Виен Тиеу (999-1090) было предсказано стать «бодхисаттвой в человеческом облики». Монахиня Зиеу Нян (1042–1113) приняла обеты бодхисаттвы на пути следования буддийскому учению. Оба они стали наставниками монастырей¹⁴.

В понимании современных вьетнамцев бодхисаттва – просветленное (*giác*), чувственное (*hữu tình*) и сочувствующее (*đồng tình*)

¹² Протицируем Е.А. Торчинова: «Всегда воспринимавшийся в Китае как учение в достаточной степени чужеродное (хотя бы в силу его индийского происхождения), буддизм подвергся в этой стране мощному влиянию собственно китайской культуры, что превратило специфически китайские школы буддизма в своеобразный продукт межкультурного взаимодействия. Чрезвычайно важен тот факт, что буддизм — мировая религия с выраженной установкой на проповедь своей доктрины, протекавшей из махаянской доктрины великого сострадания бодхисаттвы, дающего обет спасти все живые существа. Это делало буддизм гораздо более активным в отношении своего распространения за пределами Китая, нежели китаецентричные и незаинтересованные в проповеди своих учений конфуцианство и даосизм» [Торчинов 2000, с. 204].

¹³ Представление о бодхисаттве, рано сформировавшееся в буддизме, свое особое значение обрело в махаяне. Акцент с пути архата (личного спасения) был перенесен на путь бодхисаттвы (спасения всех живых существ). Приверженец буддизма, выбравший путь бодхисаттвы, добровольно отказывается от права войти в нирвану. Принимая обеты, он претерпевает бесчисленные перерождения в царстве сансары, чтобы посвятить себя безграничному состраданию и освобождению всех существ. Подробнее о формировании идеала бодхисаттвы в махаяне см. [Oldmeadow 1997].

¹⁴ Антология традиционной вьетнамской мысли... С. 123–124, 126–127.

существо¹⁵. О том, кто в повседневной жизни помогает другим в трудную минуту, вьетнамцы говорят, что у него «сердце бодхисаттвы» (*tâm Bồ tát*). Однако с точки зрения буддизма бодхисаттвой может стать только тот, кто, следуя учению буддизма, жертвует собой для спасения людей. В то же время Йерсен не был буддистом и не принимал никаких обетов.

Вероятно, причиной установки алтаря в буддийском храме Лонг Туьен и преобразования кабинета Йерсена в буддийский храм Линь Шон Фап Ан стала инициатива членов сангхи. Этому способствовали исторические обстоятельства. После Второй мировой войны и окончания войны с Францией в 1954 г. буддийские организации в Южном Вьетнаме активизировали свою деятельность, несмотря на притеснения прокатолических властей (в это время на севере страны компартия проводила антирелигиозную политику). После падения режима католика Нго Динь Зьема на юге в 1963 г. буддизм переживал небывалый расцвет, продлившийся до объединения страны компартией Вьетнама в 1975 г.¹⁶ По-видимому, именно в условиях расцвета буддизма стихийно сложившийся культ Йерсена оформился в виде почитания бодхисаттвы.

Вопрос о причинах почитания Йерсена мы задали монаху храма Лонг Туьен. По его словам, жители деревни помнят заслуги Йерсена, ведь он высаживал каучук и лекарственные растения. Бодхисаттвой ученый был признан за то, что он помогал людям. К тому же он не имел семьи. По словам монаха, его семья жила во Франции. Возможно, он имел в виду мать ученого, жившую в Швейцарии (отец Йерсена рано умер). Из этого ответа можно сделать сразу несколько значимых выводов. Во-первых, жизненный путь Йерсена был оценен буддистами как подвижнический, что стало достаточным основанием для признания его бодхисаттвой. Немаловажным аспектом этого пути была признана помощь Йерсена простым людям. Вероятно, речь идет о том, что Йерсен, будучи врачом, лечил местных жителей методами европейской медицины. Во-вторых, монах отметил заслуги Йерсена в основании фермы и разведении новых сельскохозяйственных культур, что является принципиальным для местных жителей. Недаром основание по-

¹⁵ См. о бодхисаттвах на вьетнамском портале вьетнамской буддийской сангхи “PhatGiao.org.vn” (Буддизм): *Phật, Bồ Tát là gì? Có bao nhiêu vị Phật, Bồ Tát?* (Кто такие будды и бодхисаттвы? Сколько их?) URL: <https://phatgiai.org.vn/amp/phat-bo-tat-la-gi-co-bao-nhieu-vi-phat-bo-tat-d39529.html> (дата обращения 14.10.2020).

¹⁶ Подробнее о развитии буддизма во Вьетнаме см. [Salemink 1995; Dietrich 2012].

селений и ремесел традиционно считается во Вьетнаме поводом для народного почитания в качестве духа, покровительствующего местности.

Отсутствие четкого разграничения заслуг для буддийского почитания и для почитания духа-покровителя местности коренится, по-видимому, в типичном для дальневосточных религиозных систем синкретизме. Даже если заслуги святого трактуются по-разному с точки зрения буддизма махаяны и с точки зрения культа духов, эти трактовки не вступают в противоречие и не исключают друг друга. В этом смысле буддийское и народное почитание должны рассматриваться в тесной взаимосвязи, тем более что культ духов – наиболее древняя религиозная практика вьетнамцев, служащая базисом в восприятии других религий.

Йерсен как дух местности и его жизнеописание

Почитание Йерсена в качестве духа местности (*thành hoàng*) сложилось, как нам кажется, на его могиле (рис. 3). По нашему мнению, культа просто не было бы, если бы Йерсен был похоронен во Франции или в Швейцарии. Постараемся обосновать это предположение, обратившись к традициям почитания духов во Вьетнаме.

Прежде всего, по представлениям вьетнамцев, после смерти любого человека его личность воплощается в сверхъестественном существе – духе (*thần* 神), активно воздействующем на повседневную жизнь живых людей и требующем регулярных подношений. Вера в присутствие духов умерших в жизни людей и поклонение им были отмечены еще французским миссионером и исследователем Леопольдом Кадьером (1869–1955):

Истинной религией аннамитов (т. е. вьетнамцев. – *Е. Г.*) является культ духов. Эта религия не имеет истории в силу того, что существует с момента возникновения этноса. <...> Религиозная жизнь аннамитов всех классов общества основывается на глубоко укорененной в сознании вере в то, что духи обитают повсюду. <...> И эти духи, рассеянные повсеместно, не бездействуют. Они вмешиваются в жизнь человека и влияют на его судьбу [Cadière 1992, p. 6].

Именно вера в духов мотивирует людей ухаживать за могилой и совершать ритуалы на алтаре умершего, чтобы его дух не стал голодным и не начал вредить живым людям. Обряды совершаются в полнолуние и новолуние, в праздничные дни и даты, связанные

с деяниями умершего. Обращение к духам ближайших предков на домашнем алтаре носит ежедневный характер¹⁷. При отсутствии родных ритуалы выполняются соседями. Отсутствие семьи (как в случае с Йерсеном) мотивирует жителей ближайшей деревни ухаживать за заброшенной могилой во избежание мести голодного духа.

Но веры в существование духов еще недостаточно для того, чтобы ритуалы на могиле умершего переросли в ритуалы поклонения покровителю местности. Покровительства и заступничества вьетнамцы ожидают от выдающего человека. Причем чем более значительной была личность умершего, тем больше активности ожидают от его духа. Часто дух-покровитель местности – это основатель поселения или ремесла, а также человек (или мифологический персонаж), имеющий заслуги перед той или иной местностью, часто военные. Этот феномен коренится, безусловно, в культе предков¹⁸. В случае с Йерсеном мы видим, что весомой причиной для его народного почитания является факт основания им фермы Суойзау и освоение новых сельскохозяйственных культур, тем более что ферма успешно работает и в настоящее время. Однако еще раз подчеркнем, что культ стал возможен именно после захоронения Йерсена на окраине фермы.

Ритуалы на могиле Йерсена проходят перед специальным алтарем, находящимся перед небольшой пагодой слева от могилы. Выполняют их почтенные жители общины, облаченные в традиционные одеяния и головные уборы. Обратившись к Йерсену как к духу-покровителю местности, они выполняют земные поклоны и устанавливают подношения в ритуальной посуде на алтарь перед пагодой¹⁹. Этот ритуал соответствует ритуалам, выполняемым в общинных домах (*đình*), где обычно проходят церемонии в честь духов-покровителей деревенской общины. Как пишет вьетнамский исследователь Ву Чыонг Зянг, поклонение Йерсену как духу местности проходит и в общинном доме деревенской общины Суойкат (*làng Tân Xương thuộc xã Suối Cát*)²⁰:

¹⁷ Подробнее о представлениях вьетнамцев об их взаимоотношениях с духами см. [Malarney 2002].

¹⁸ О вьетнамской народной религии см. подробнее [Новакова 2012, с. 76–90, 99–102, 185–190, 283–285].

¹⁹ Поклонение духу Йерсена у его могилы показано в начале документального фильма Стефана Клеба “Alexandre Yersin: Ce n’est pas une vie que de ne pas bouger” (2014). См. часть 1. URL: <https://youtu.be/SHLuiEznn6k> (дата обращения 19.11.2020).

²⁰ Согласно описанию общинного дома общины Суойкат на сайте Центра охраны памятников провинции Кханьхоа, в нем поклоняются богине

Смотритель общинного дома рассказывает: «Каждый год мы собираемся в общинном доме, чтобы почтить память доктора Йерсена, освоившего этой район. Мы выбрали его духом-покровителем нашей общины, поклоняемся ему в общинном доме и делаем подношения по вьетнамским общинным обычаям жертвоприношений» [Vũ Trường Giang 2013].

Важной особенностью, отличающей культ Йерсена от почитания других духов, являются даты церемоний, проводимых в его честь. Поминовение Йерсена проходит всегда по солнечному календарю (1 марта в день его смерти и 22 сентября в день его рождения), поскольку он европеец, хотя обычно дата поминовения вьетнамских духов рассчитывается по лунному календарю и выпадает на разные дни по солнечному календарю.

Каково же отношение властей к почитанию Йерсена в качестве духа-покровителя? Южные вьетнамские провинции оказались под властью коммунистов лишь с объединением страны в 1975 г., поэтому антирелигиозная политика компартии, которая проводилась в северных провинциях наиболее активно в 1950–1960 гг. [Malarney 2002, p. 41–51], по-видимому, не затронула деревенские религиозные практики юга. Более того, после проведения реформ 1980–1990-х гг. вьетнамские власти начали оказывать поддержку вьетнамской народной религии, а также крупнейшим религиозным организациям во Вьетнаме (буддистам, католикам), видя именно в религиях опору политического режима и идеологический ресурс, способный компенсировать кризис марксистско-ленинской идеологии [Salemink 1995, p. 47]. В этих условиях, оказавшись в поле зрения властей, почитание Йерсена получило поддержку государства. В 1991 г. его могила была признана памятником национального значения (единственный случай, когда эта привилегия коснулась иностранца). А в 2013 г. было составлено нормативное жизнеописание Йерсена, закрепившее его религиозное почитание.

Автором жизнеописания является уже упомянутый нами Ву Чыонг Зянг – сотрудник Академии политики и административного управления территориями 1-й категории (Học viện Chính trị – Hành chính khu vực I)²¹. Этот автор посвятил свою статью нескольким

чамского происхождения Тхиен И А На (*Thiên YA Na*) и женскому духу-воплощению одного из пяти первоэлементов в китайской картине мироздания – *железа* (*Kim Tinh Thần Nữ*). URL: <https://ditichkhanhhoa.org.vn/index.php/2018/04/12/dinh-khanh-thanh/> (дата обращения 19.11.2020).

²¹ К территориям 1-й категории (*Khu vực I*) власти Вьетнама относят территории, населенные этническими меньшинствами, а также примор-

культам духов-покровителей местности, сложившимся стихийно в недавнее время²². Отметим, что работа Ву Чыонг Зянга носит не академический, а прикладной характер и направлена на выработку административных норм. По словам Ву Чыонг Зянга,

...в настоящее время, с изменениями, [произошедшими во вьетнамском] обществе, многие религиозные практики восстановились и развиваются. Для поддержания и развития культа духов-покровителей деревенских общин необходимо детально изучить его. На основе этого могут быть выделены стороны культа, требующие развития, и стороны, которые должны быть ограничены для того, чтобы [во Вьетнаме] была построена передовая, основательная, самобытная народная культура [Vũ Trường Giang 2013].

Кроме того, биография Йерсена расценивается нами именно как жизнеописание в силу стилистических особенностей текста. Описанию событий из жизни Йерсена в тексте Ву Чыонг Зянга свойственен художественный стиль. Мы наблюдаем героизацию образа Йерсена, что приближает текст в жанровом отношении к традиционным вьетнамским повествованиям о духах (*thần tích* 神蹟), составлявшимся придворными историографами династии Ле (1428–1788) и редактировавшимися до начала XX в.²³ Приведем для примера фрагмент статьи, повествующий об основании Йерсеном города Далата:

Лесистые горы, тянущиеся вдоль хребта Чыонгшон, оставались таинственным, необжитым местом, населенным лишь малочисленными [горными] народами. Никто [из вьетнамцев] не бывал в этих лесах, поэтому иностранец Йерсен решился в одиночку отправиться вглубь этого лесистого района, несмотря на обилие диких животных и случаи гибели местных жителей, что было чрезвычайно рискованным [предприятием]. После трех экспедиций, 21 июня 1893 г. Йерсен обнаружил плато Ламвиен и предложил выбрать этот район для обустройства курорта [Vũ Trường Giang 2013].

ские, горные, островные и приграничные территории. Жители этих территорий имеют наибольшие социальные льготы. (Ко 2-й категории относятся провинциальные города и сельская местность, к 3-й категории – города центрального подчинения.)

²² Помимо почитания Йерсена, в статье описано почитание основателя креветочных ферм по имени Фан Тхе Фыонг (Phan Thế Phương, 1934–1991) и основателя первого национального парка во Вьетнаме по имени Нгуен Тао (Nguyễn Tạo, 1905–1994) [Vũ Trường Giang 2013].

²³ Подробнее о жанре вьетнамских житийных текстов см. [Гордиенко 2020].

Отметим, что расстояние между Нячангом и Далатом составляет 130 км, из которых 100 км представляют собой горный серпантин. Скорее всего, у Йерсена в его экспедициях были проводники не только среди вьетнамцев, с которыми он прекрасно взаимодействовал, но и из представителей горных народов. Безусловно, заслугой Йерсена является то, что он как человек, выросший в горах Швейцарии, не боялся гор, которых избегали вьетнамцы, традиционно населяющие дельты рек. Йерсен с энтузиазмом исследовал горные массивы провинции Кханьхоа и прилегающие территории, а также смог оценить потенциал выбранной им местности как курортного города и сельскохозяйственного центра²⁴. В тексте к заслугам Йерсена были добавлены детали, обогатившие его образ и предавшие ему черты мужественности. Гротескность образа Йерсена в жизнеописании возникла, по нашему мнению, с целью героизации и сакрализации его личности. Так, благодаря исследованию культа, выполненному сотрудником Академии политики и административного управления, завершилось формирование культа Йерсена в рамках, заданных традиционным форматом культа духов-покровителей деревенских общин.

Включение Йерсена в пантеон вьетнамской народной религии на государственном уровне стало возможным благодаря многовековой традиции государственной регламентации культов. В течение веков чиновники на местах в своих отчетах ко двору сообщали о почитаемых духах. Придворные историографы в свою очередь утверждали пантеон, составляли нормативные повествования о духах, достойных почитания, и направляли их на места для поклонения. Для деревенских общин такая унификация духов имела, как нам кажется, два следствия: во-первых, императорские указы о духах утверждали авторитет местных элит (как опоры власти), так как церемонии поклонения проводили именно они; во-вторых, маргинальные, с точки зрения властей, религиозные практики вытеснялись из общинных домов и храмов (в том числе поклонение непристойным, по мнению властей, духам, медиумные сеансы, а также, по-видимому, демонстрации транса и одержимости).

Со сменой исторических эпох и социальных условий из этих двух аспектов актуальным для властей остается лишь второй – вы-

²⁴ Отметим, что исследование горной местности было поручено Йерсену генерал-губернатором Французского Индокитая Полем Думером (ставшим позднее президентом Франции). Поль Думер был намерен построить горный курорт наподобие английских городов на севере Индии – Шимлы и Дарджилинга [Guérin, Seveau 2009, p. 157].

теснение маргинальных практик из публичного пространства. Поощряя поклонение Йерсену, власти, как нам кажется, очерчивают границу между допустимыми формами религиозной жизни, вводя их в общественный дискурс, и маргинальными практиками, которые не могут быть запрещены, но должны реализовываться лишь в приватном пространстве. Необходимость этого разграничения, по-видимому, кажется особенно актуальной вдали от столицы – на юге страны, где исследователи (в частности, Оскар Салеминк) наблюдают большую склонность к трансгрессии в религиозных практиках [Salemink 2015].

Религиозные элементы светского почитания Йерсена

Еще один аспект государственной поддержки почитания Йерсена состоит в проведении светских церемоний, связанных с именем ученого. Организатором таких мероприятий выступает Общество памяти А. Йерсена провинции Кханьхоа (*Hội ái mộ A. Yersin tỉnh Khánh Hòa*), существующее с 1992 г.²⁵ Его члены собирают участников для проведения церемоний: чиновников, сотрудников Института Пастера и музея Йерсена, экспериментальной фермы Йерсена, медицинских работников клиники имени Йерсена в Нячанге, а также представителей министерства здравоохранения Вьетнама, прибывающих на церемонии из Ханоя. Сотрудники музея Йерсена, присутствовавшие на церемонии 1 марта 2019 г., сообщили нам, что поминовение Йерсена посещают также местные жители и паломники из других деревенских общин.

В 2019 г. в 7:30 утра началась церемония зажжения благовоний у памятника Йерсену в Нячанге. В 8:30 делегация продолжила ритуал уже на могиле Йерсена. Церемонии сопровождалась речами официальных лиц. После речей над могилой Йерсена состоялось возложение цветов и венков. Также под удары в гонг и барабан были выполнены подношения на алтарь Йерсена в небольшой пагоде, находящейся слева от его могилы (рис. 4).

В речах говорили о заслугах Йерсена, о его незаурядной личности и значении его открытий. Наиболее интересной нам представляется речь министра здравоохранения Вьетнама, женщины

²⁵ Буквально *ái mộ* означает «ухаживать за могилой», но также может быть переведено как «уважать, чтить». Информация о мероприятиях Общества доступна по ссылкам: <http://hoiaimoyersinkhanhhoa.vn/>; <https://www.facebook.com/HoiaimoAlexandreYersin> (дата обращения 20.12.2020).

по имени Нгуен Тхи Ким Тиен (*Nguyễn Thị Kim Tiến*), лично бывшей на церемонии и обратившейся к Йерсену над его могилой по-французски:

Доктор Александр Йерсен! Сегодня 1 марта. Мы делегация министерства здравоохранения и мы <...> восстановить здоровье по всему Вьетнаму. Мы здесь, чтобы поблагодарить Вас, чтобы напомнить Вам о Вашем вкладе [в жизнь] вьетнамцев и в систему здравоохранения Вьетнама. И также мы являемся частью системы, мировой сети Институтов Пастера. Мы находимся здесь, чтобы снова отблагодарить Вас. И я желаю, чтобы Вы продолжили нас поддерживать: вьетнамцев в целом и особенно в части здоровья, чтобы Вы усилили Ваше содействие вьетнамцам. Благодарю Вас!²⁶

Нгуен Тхи Ким Тиен училась во Франции (в Университете Бордо), затем некоторое время возглавляла Институт Пастера в г. Хошимине, поэтому она обращалась к Йерсену как продолжатель его дела. Но, по нашему мнению, здесь значима не только преемственность в профессии. Обращение Нгуен Тхи Ким Тиен к Йерсену на французском языке у его могилы с благодарностью о заступничестве и просьбами о дальнейшем покровительстве характеризует церемонию не столько как акт светского почитания выдающегося человека, сколько как религиозное действо – обращение к духу. В речи Нгуен Тхи Ким Тиен отражена свойственная вьетнамцам убежденность в присутствии духа на алтаре или на могиле в день церемонии (тогда как в другие дни духи могут находиться на небе или в другой точке пространства). Кроме того, ощущение присутствия Йерсена на церемонии создается у участников благодаря обращению к духу во втором лице.

Отметим, что участники церемонии не артикулировали какие-либо аспекты культа Йерсена (ни как духа-покровителя местности, ни как бодхисаттвы), но посетили после церемонии оба буддийских храма, в которых находятся алтари Йерсена.

²⁶ Нам удалось найти видеозапись ее речи в видеоролике “Lễ tưởng niệm 76 năm ngày mất của bác sĩ A. Yersin (01.03.2019)” («Церемония почтения памяти доктора Йерсена 1 марта 2019 г. по случаю 76-летней годовщины со дня его смерти»). URL: <https://youtu.be/pcbFJJj3XHk> (дата обращения 20.12.2020).

Заключение: синкретический культ в постсекулярном Вьетнаме

Как мы видим, все участники почитания Йерсена – как жители местности, где он захоронен, так и официальные лица, прибывающие на церемонии, – убеждены в существовании духа Йерсена и возможности коммуникации с ним в поисках заступничества и покровительства. Очевидны три аспекта культа Йерсена, находящиеся в тесной взаимосвязи и свидетельствующие о появлении синкретического культа: культ бодхисаттвы, культ духа-покровителя местности и светское почитание, демонстрирующее культ духа-основателя значимой профессии (европейской медицины во Вьетнаме)²⁷.

Необычен культ не только тем, что объектом поклонения стал европеец, но и тем, что бодхисаттвой был признан человек, воспитанный в традициях протестантизма и не следовавший буддийским обетам. Более того, по представлениям вьетнамских буддистов, бодхисаттвами никак не могут быть духи местности, которым поклоняются в храмах вьетнамской народной религии²⁸. Таким образом, Йерсен выделяется одновременно и из круга «земных» бодхисаттв, почитаемых во Вьетнаме, и из пантеона народной религии. И в этом смысле культ Йерсена выступает как совершенно новая конструкция в религиозных практиках вьетнамцев.

По нашему мнению, культ Йерсена как духа местности (как проявление анимизма – наиболее архаичной и автохтонной формы религиозной жизни в Юго-Восточной Азии) «сформировал» остальные аспекты его культа – буддийское и светское почитание. Перечислим аргументы, проистекающие из этого утверждения. Во-первых, культ Йерсена локален во всех формах его почитания. Алтари Йерсену устанавливаются только в местах, связанных с этапами его жизненного пути, а центром почитания является его могила. Такая связь характерна именно для культа духов-местно-

²⁷ Последние два аспекта – культ духа-покровителя местности и культ духа-основателя значимой профессии – взаимосвязаны и во многом взаимобусловлены, однако вьетнамцы (в особенности жители ремесленных поселений и кварталов) выделяют духов основателей ремесел специальным термином (*tiên sư*), подчеркивая их значимость для местности. Церемонии в честь этих духов могут проходить в отдельных храмах.

²⁸ См. о бодхисаттвах на вьетнамском портале “PhatGiao.org.vn” (Буддизм): *Phật, Bồ Tát là gì? Có bao nhiêu vị Phật, Bồ Tát?* (Кто такие будды и бодхисаттвы? Сколько их?) URL: <https://phatgiao.org.vn/amp/phat-bo-tat-la-gi-co-bao-nhieu-vi-phat-bo-tat-d39529.html> (дата обращения 14.10.2020).

сти. Во-вторых, в буддийской и светской трактовках образа Йерсена присутствует представление об одушевленной сущности, сохраняющейся после его смерти и воздействующей на жизнь людей, что отсылает нас к анимистическим корням мировоззрения вьетнамцев. В-третьих, переосмысление образа Йерсена в категориях буддизма и светского почитания возникло, очевидно, в годы расцвета буддизма на юге Вьетнама в 1963–1975 гг. и возобновилось с началом постсекулярной эпохи во Вьетнаме (с 2000-х гг.), создающей причудливые сочетания светских и религиозных практик – такие, как приведенное выше обращение министра здравоохранения к духу Йерсена.

За долгие годы жизни во Вьетнаме у Йерсена появилось множество заслуг, значимых как для Нячанга и его окрестностей, так и для всего Вьетнама. При этом отправной точкой в появлении культа, по нашему убеждению, стал факт захоронения Йерсена на окраине фермы (в соответствии с его завещанием).

Дух выдающегося человека, по представлению вьетнамцев, корнящемуся в их традиционной культуре, способен активно воздействовать на жизнь живых людей и даже покровительствовать местности, тем более что речь идет об основателе поселения и его главного ремесла. Вследствие этого местные жители стали поклоняться Йерсену как духу-покровителю местности (*thành hoàng*) и совершать традиционные церемонии поминовения духов (*lễ giỗ*) на его могиле. Хотя европеец Йерсен во вьетнамском пантеоне выглядит как девиация, все же его культ в полной мере вписывается в рамки традиционного вьетнамского почитания духов местности (с учетом меняющихся социальных условий). Мы даже можем расценивать появление нового духа как этап в развитии культа духов, свидетельствующий о живучести вьетнамских представлений о духах, несмотря на годы антирелигиозной политики.

Именно вера в существование духов и возможность коммуникации с ними лежит в основе светских церемоний, проводимых в честь Йерсена общественными организациями. Переплетение светских и религиозных элементов в этих церемониях, по-видимому, неосознаваемое их участниками, является прекрасным примером практик постсекулярной эпохи, в которую Вьетнам вступил с отменой большинства запретов в сфере религии и обращением к своему наследию (в том числе к народной религии).

Важным аспектом культа Йерсена является его буддийское почитание в качестве бодхисаттвы. По нашему мнению, культ духа Йерсена получил выражение в категориях буддизма махаяны благодаря расцвету, который переживали буддийские школы на юге Вьетнама в 1960–1970 гг. Оба храма, в которых установлены

алтари Йерсена, расположены недалеко от его могилы. Один из них – бывший кабинет Йерсена. Эта привязка к местам, связанным с Йерсеном, весьма характерна для культа духов местности и, таким образом, свидетельствует о тесной взаимосвязи буддийского и народного почитания Йерсена.

Предполагал ли Йерсен, когда завещал похоронить себя на окраине своей биологической фермы, что там возникнет его культ? По нашему мнению, не предполагал. Йерсен был знаком с обычаями и традициями вьетнамцев, но он никогда не отождествлял себя с ними и, как нам кажется, вряд ли мог представить, что станет объектом почитания после смерти.

Места почитания Йерсена под Нячангом
в день его поминовения (lễ giỗ).
Фотографии, сделанные автором 1 марта 2019 года.

Рис. 1. Алтарь Йерсена в храме Линь Шон Фап Ан
(в его кабинете)

Рис. 2. Алтарь Йерсена в храме Лонг Туиен

Рис. 3. Могила Йерсена

Рис. 4. Пагода слева от могилы Йерсена для подношений

Литература

- Бугаевский 2018 – *Бугаевский К.А.* Научный вклад Александра Йерсена в отражении средств коллекционирования // Вестник СМУС74. 2018. № 3 (22), Т. 1. С. 9–12.
- Гордиенко 2020 – *Гордиенко Е.В.* Структура и содержание вьетнамских повествований о духах-покровителях общин (*тхантынь*) на примере повествования об Иет Киеу // Труды ИВ РАН. Вып. 28. Письменные памятники Востока: Проблемы перевода и интерпретации. Избранные доклады: Том III. М.: ИВ РАН, 2020. С. 51–69.
- Новакова 2012 – *Новакова О.В.* Крест и Дракон: у истоков вьетнамской католической церкви (XVI–XVII века). М.: Ключ-С, 2012.
- Торчинов 2000 – *Торчинов Е.А.* Введение в буддологию: Курс лекций. СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2000.
- Узланер 2020 – *Узланер Д.А.* Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке. М.: Изд-во Института Гайдара, 2020.
- Cadière 1992 – *Cadière L.* Croyances et Pratiques religieuses des Vietnamiens. T. 1. P.: L'École Française d'Extrême Orient, 1992.
- Dietrich 2012 – *Dietrich A.* The Roots of Interbeing: Buddhist Revival in Vietnam // The Ninth International Buddhist Conference on the United Nations Day of Vesak (Bangkok, 31st May to 2nd June 2012). URL: <http://www.undv.org/vesak2012/iabudoc/12DietrichFINAL.pdf> (дата обращения 13.10.2020).

- Guérin, Seveau 2009 – *Guérin M., Seveau A.* Au près du Tigre sur les hauts plateaux de l'Indochine. Les mémoires de Pierre Dru, garde principal sur la route du Lang Bian en 1904 // *Outre-mers*, T. 96, N° 362-363, 2009. L'Atlantique Français. pp. 155–192.
- Malarney 2002 – *Malarney, S.K.* Culture, Ritual, and Revolution in Vietnam. Honolulu, Univ. of Hawai'i Press, 2002.
- Oldmeadow 1997 – *Oldmeadow, H.* "Delivering the last blade of grass": Aspects of the Bodhisattva Ideal in the Mahayana // *Asian Philosophy*. 1997. № 7-3. Nov. P. 181–194.
- Salemink 1995 – *Salemink, O.* Buddhism on Fire. Buddhist protests against authoritarian regimes in Vietnam // *Casa nova: aspects of Asian societies* / Ed. by P.E. Baak. Amsterdam: Thesis Publishers, 1995. P. 35–54.
- Salemink 2015 – *Salemink, O.* Spirit worship and possession in Vietnam and beyond. Routledge Handbook of Religions in Asia. Routledge, 2015. P. 231–246.
- Vũ Trường Giang 2013 – Vũ Trường Giang. Về ba ông thành hoàng mới được suy tôn ở Việt Nam (By Чыонг Зянг. О трех духах-покровителях общин, почитание которых сложилось во Вьетнаме недавно) // *Thông báo văn hóa* 2011–2012. Hà Nội, Tri thức, 2013. URL: http://vncvanhoa.vass.gov.vn/noidung/doituongnghienccu/vanhoadangian/Lists/tinnguongtongiao/View_Detail.aspx?ItemID=12 (дата обращения 29.09.2020).

References

- Bugaevskii, K.A. (2018), "Scientific contribution of Alexander Yersen in the reflection of collectibles", in *Vestnik Soveta molodykh uchenykh i spetsialistov-74*, vol. 1, no. 3, pp. 9–12.
- Cadière, L. (1992), *Croyances et Pratiques religieuses des Vietnamiens*, t. 1, L'École Française d'Extrême Orient, Paris, France.
- Dietrich, A. (2012), "The Roots of Interbeing: Buddhist Revival in Vietnam", in *The 9th International Buddhist Conference on the United Nations Day of Vesak (Bangkok, 31st May to 2nd June 2012)*. Available at: URL: <http://www.undv.org/vesak2012/iabudoc/12DietrichFINAL.pdf> (Accessed 13 Nov. 2020).
- Gordienko, E.V. (2020), "Narrative structure and content of Vietnamese stories regarding tutelary deities of villages (thần tích): case study of the Story of Yết Kiêu spirit", in *Trudy Instituta vostokovedeniya Rossiiskoi akademii nauk* [Papers of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences], issue 28: Pis'mennye pamiatniki Vostoka: Problemy perevoda i interpretatsii. Izbrannye doklady [Written monuments of the East: Problems of translation and interpretation. Selected reports], vol. 2, Institut vostokovedeniya Rossiiskoi akademii nauk, Moscow, Russia, pp. 51–69.
- Guérin, M. and Seveau, A. (2009), "Au près du Tigre sur les hauts plateaux de l'Indochine. Les mémoires de Pierre Dru, garde principal sur la route du Lang Bian en 1904", in *Outre-mers*, t. 96, no. 362–363: L'Atlantique Français, pp. 155–192.

- Malarney, S.K. (2002), *Culture, ritual, and revolution in Vietnam*, University of Hawai'i Press, Honolulu, Hawaii.
- Novakova, O.V. (2012), *Krest i Drakon: u istokov v'etnamskoi katolicheskoi tserkvi (XVI–XVII veka)* [Cross and Dragon: at the source of the Vietnamese Catholic Church (the 16th–17th centuries)], Kliuch-S, Moscow, Russia.
- Oldmeadow, H. (1997), “‘Delivering the last blade of grass’: Aspects of the Bodhisattva Ideal in the Mahayana”, in *Asian Philosophy*, vol. 7, no. 3, Nov., pp. 181–194.
- Salemink, O. (1995), “Buddhism on Fire. Buddhist protests against authoritarian regimes in Vietnam”, in Baak, P.E. (ed.), *Casa nova: aspects of Asian societies*, Thesis Publishers, Amsterdam, Netherlands, pp. 35–54.
- Salemink, O. (2015), *Spirit worship and possession in Vietnam and beyond*, Routledge Handbook of Religions in Asia, Routledge, UK, pp. 231–246.
- Torchinov, E.A. (2000), *Vvedenie v buddologiiu. Kurs lektsii* [Introduction to Buddhology. Lecture course], Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, Saint Petersburg, Russia.
- Uzlaner, D.A. (2020), *Postsekuliarnyi povорот. Kak myslit' o religii v XXI veke* [Post-secular turn. How to think about religion in the 21st century], Gaidar Institute, Moscow, Russia.
- Vũ Trường Giang (2013), *Về ba ông thành hoàng mới được suy tôn ở Việt Nam* [About the three tutelary deities which are newly worshiped in Vietnam], Thông báo văn hóa 2011–2012, Hà Nội, Tri thức, 2013, available at: http://vncvanhoa.vass.gov.vn/noidung/doituongnghienccu/vanhoadangian/Lists/tinnguongtongiao/View_Detail.aspx?ItemID=12 (Accessed 29 Sept. 2020).

Информация об авторе

Елена В. Гордиенко, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; GordyLena@gmail.com

Information about the author

Elena V. Gordienko, postgraduate student, Russian State University of the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; GordyLena@gmail.com